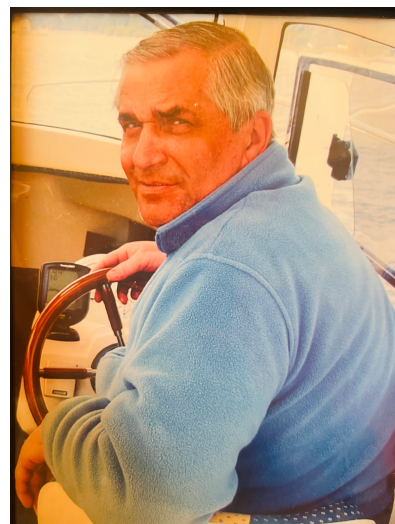

Георгий Польшин.
Жизнь по правилам
(03.06.1951 – 23.06.2022)

«Судья — это человек, чьё мнение должно быть точнее истины,
чтобы стать справедливостью»
из личных записей арбитра

1989 год. Темный (те, кто бывал там до ремонта, понимают) зал спортивных игр Института физической культуры имени П. Ф. Лесгафта.

Просторная волейбольная арена, покрытая стареньким паркетом, ещё пуста — до начала матча еще около часа. В глубине — небольшая тренерская комната, на время превращённая в судейскую раздевалку. Там пахнет древесиной, замшей и мятой бумагой. За маленьким столом — деревянные шахматы. Два волейбольных арбитра Всесоюзной категории склонились над доской. Играют. Увлечённо, вдумчиво, с длинными интересными комбинациями. Ни одного случайного хода. Они играют не на время — на точность, на идею. На внутреннее удовольствием от игры.

Один из них — Георгий Борисович Польшин. Его глаза следят за фигурой ладьи, но где-то в глубине уже идёт другая партия — волейбольная. Он ждёт её начала, как ждут ответственную работу: без волнения, но собранно. Спокойный, точный, сдержанный. Каждое действие через себя, и внутри — решение уже готово.

Проходит несколько минут, в зале загорится свет, раздастся первый свисток, и Польшин поднимется на судейскую вышку — судить обычный матч Чемпионата Ленинграда. И здесь он будет работать, как всегда: чётко, сдержанно,

абсолютно прозрачно. Его жесты будут краткими, но понятными всем. Его решения — выверены, окончательны, не допускающими сомнений.

* * *

Но вернёмся назад. Кто этот человек, который умел быть точным — в спорте, в науке, в жизни?

Георгий Борисович Полькин родился 3 июня 1951 года в Ленинграде, где и прожил всю жизнь. Родители играли в волейбол, а отец позднее работал в управлении физической культурой и спортом. Атмосфера точности, дисциплины, партнёрства была в их доме не программой воспитания, а воздухом,

которым дышали.

В 1968 году Юрий Полькин (как подписано на фотографии выпускного класса) окончил 214-ю школу — одну из самых уважаемых школ Ленинграда, где ценили умение мыслить, задавать вопросы и не идти проторенными дорогами.

Затем поступил в Ленинградский технологический институт имени Ленсовета, выбрав физико-химический факультет и специализацию в области радиационной химии. Учёба, лаборатории, первые опыты, темы, в которых ошибаться нельзя. За этим последовала работа на кафедре «Топливо», потом — заочная аспирантура по техническим наукам.

В 1981 году Георгий Борисович защитил кандидатскую диссертацию по теме «Синтез и исследование катионитов на основе нефтяных асфальтитов».

Это была серьёзная работа на стыке химии, материаловедения и промышленной технологии. Он занимался тем, что имеет прямое прикладное значение: создание антикоррозионных составов, ионообменных материалов, способных работать в агрессивных химических и радиационных средах. Эти разработки велись в лаборатории доктора наук Юлии Покановой. В 1990-х составы, созданные с его участием, использовались при реконструкции спортивных объектов, в том числе стадиона в Юрмале по заказу правительства Латвии; а также памятника Тысячелетия России в Новгородском кремле.

Затем — привычный для послевоенного поколения «разрыв девяностых»: лаборатория закрыта, финансирования сокращено, прежние институтские связи обрываются. Возможность переезда в Сосновый Бор для продолжения карьеры он не принял. Некоторое время работал в коммерции. Потом вернулся в научную сферу — в Институт торфа, где проработал до конца трудовой биографии. Тихо, скромно, без борьбы за кабинеты и статусы. Он никогда не стремился к административной власти — только к ясности в деле.

Но за всеми лабораториями, химическими формулами и кандидатскими степенями была другая жизнь — не менее яркая и насыщенная. Волейбол. Сначала — как игрок.

Георгий играл за ленинградские команды «Спартак», «Автомобилист», «Динамо». Играл (пасующим) надёжно, без лишнего блеска, но с полной отдачей. Потом — судейство. И здесь он стал одной из ключевых фигур отечественного волейбола.

Он дружил с Вячеславом Платоновым — легендарным тренером. Их объединяла не

только любовь к волейболу, но и схожий стиль мышления: стратегический, аналитический, с вниманием к детали и характеру.

Судья всесоюзной и международной категории, один из ведущих арбитров СССР и России, Полькин работал на трех чемпионатах мира, шести чемпионатах Европы, множестве всесоюзных и международных турниров.

Его ценили за точность, внутреннюю невозмутимость, абсолютную беспристрастность. Он не повышал голос — и не нуждался в этом. Его слышали все. Его решения не вызывали споров. Он был судьей, которого уважают, даже когда не согласны.

За высокий профессионализм ему было присвоено звание Почётного спортивного судьи России.

Вне зала — он был человеком интересного досуга: шахматы, рыбалка, скорость. Катера, автомобили, блесна, моторы. Он умел быть сосредоточенным и азартным, выжидать и атаковать. В нём удивительно сочетались спокойствие учёного и мгновенная реакция арбитра. Тот, кто за несколько секунд принимает решение — и отвечает за него полностью.

Георгий Борисович Полькин — из тех людей, про которых не напишут громких биографий, но именно их вспоминают как пример. Он судил точно, работал честно, жил по правилам, которые не прописаны в уставах — но видны и понятны всем.

Когда в зале звучит свисток, начинается игра. Но настоящая игра начинается только тогда, когда её судит человек, которому доверяют обе стороны. Полькин был именно таким. Он просто жил по правилам. И этим менял всё вокруг.

* * *

2009 год. Янтарь-холл, Калининград. Финал Кубка России среди мужских команд. Полный зал, шесть тысяч зрителей, напряжение, которое можно ощутить даже с трибун. В составе опытной судейской бригады — Георгий Борисович Полькин.

Поздним вечером, после технического совещания, судьи собрались в комнате Георгия Борисовича. Часы на стене давно пробили полночь, но разговор не заканчивается. Молодые судьи на линии слушают — внимательно, с почтением. Полькин объясняет не правила — он передаёт чувство игры, объясняет, как услышать момент, когда промолчать, а когда — обязательно зафиксировать ошибку. Говорит не как наставник — как соратник. Он учит не поступкам, а позиции.

А на следующий день — зал соревнований. Полькин выходит, как всегда, без лишнего жеста, без пафоса. И именно в этой сдержанности — абсолютная уверенность. Первый свисток звучит с точностью до секунды.

И дальше — ни одного сбоя, ни одной натяжки. Команды играют — судья незаметен, как ангел за ритмом матча. И ни у одного тренера, ни у одного игрока не возникает даже мысли о том, чтобы спорить с его решением.

Потому что если судит Полькин — значит, всё будет по правилам.

Материал подготовлен Исторической комиссией ВКС (автор доктор педагогических наук, судья всероссийской категории Олег Федоров)